

Розділ III. ПРИЧИНИ ЗЛОЧИННОСТІ **ТА II ПОПЕРЕДЖЕННЯ**

К.В. Гусаров

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСДИКЦИИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Статья 124 Конституции Украины закрепила, что юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, которые возникают в государстве. Это положение является для законодательства принципиально новым и свидетельствует о расширении судебной юрисдикции и необходимости теоретической разработки проблем юрисдикции судебных органов в гражданском судопроизводстве.

Предусматривая неограниченность судебной юрисдикции, законодатель не определил пределы разграничения судебной власти и сферы деятельности несудебных органов, рассматривающих споры о праве гражданском. Ведь Гражданский Кодекс Украины (далее – ГК) предусматривает не только защиту гражданских прав и интересов в судебном порядке. Судебная форма защиты, в соответствии со ст. 17 ГК, осуществляется судами по заявлениям заинтересованных лиц; административная – Президентом Украины, органами государственной власти, органами власти Автономной Республики Крым или органами местного самоуправления. Нотариус, согласно ст. 18 ГК, осуществляет защиту гражданских прав путем совершения исполнительной надписи на долговом документе в случаях и порядке, установленных законом. Вместе с тем, обращение заинтересованного лица к несудебным формам защиты не лишает лица права обращения за защитой своих прав в суд.

Постановка проблемы юрисдикции органов судебной власти в данной статье в общем виде состоит в характеристике юрисдикции как исключительной компетенции органов судебной власти. Связь с

важнейшими научными и практическими задачами цивилистической науки проявляется в необходимости разработки общих черт юрисдикции органов судебной власти как в целом, так и в разграничении юрисдикции различных судебных учреждений.

Анализ последних научных достижений и публикаций по этой проблематике позволяет сделать вывод, что юридическая наука не выработала единого взгляда на комплексный анализ правовой природы и элементов юрисдикции как характеристики правосубъектности органов судебной власти. Целенаправленных монографий, направленных на изучение юрисдикции органов судебной власти, – не существует в настоящее время. Однако известно множество публикаций в периодической юридической литературе, авторы которых рассматривают юрисдикцию в рамках правосудия исходя из требований Конституции, а также при характеристике смежных процессуальных институтов (подведомственности, компетенции).

В то же время, в связи с внесением изменений в законодательство о судоустройстве и в законодательство процессуальное, не рассматривались вопросы соотношения и различия юрисдикции различных судебных учреждений, в том числе судов общей юрисдикции и Конституционного суда.

Целями настоящей статьи являются исследование правовой природы, понятия и системы юрисдикции органов судебной власти как целостной характеристики правосубъектности вышеназванных учреждений. Кроме того, автор статьи сделает попытку осуществить на теоретическом уровне разграничение юрисдикции гражданских, хозяйственных судов и Конституционного Суда, поскольку от этого зависит определение сфер деятельности и подведомственности указанных органов.

Юрисдикция, как элемент гражданской процессуальной правосубъектности суда, конституционно определяет сферу деятельности органов судебной власти и относится к весьма сложным, неоднозначно рассматриваемым понятиям, требующим тщательного анализа.

Существенным признаком юрисдикционной деятельности является то, что она осуществляется в связи с осуществлением правоохранительной функции. Справедливы рассуждения С.М. Пелевина, что юрисдикционная деятельность суда в гражданском судопроизводстве характеризуется только правоохранительной функцией, поскольку правосудие имеет место там, где осуществляются юрисдикционные

полномочия, то есть когда суды рассматривают спор о праве¹. Следует согласиться с существующим в процессуальной литературе взглядом, что главное назначение судебной власти состоит именно в осуществлении правосудия².

Утверждение А.Ф. Клейнмана о том, что право судебных органов осуществлять правосудие называется судебной юрисдикцией, является принципиальным в определении сущности и правовой природы судебной юрисдикции³.

На наш взгляд, юрисдикция – прерогатива исключительно органа судебной власти, так как конституционно закрепляется только за судами. Поэтому автор настоящей работы не разделяет точки зрения В.П.Нажимова, который рассматривает юрисдикцию как деятельность по применению норм права вообще⁴.

На основании изложенного представляется, что юрисдикция – это право (и обязанность) органа судебной власти по осуществлению правосудия в определенной области общественных отношений, поскольку судебная юрисдикция связана с реализацией судебной власти. В состав юрисдикции входят: а) властное подтверждение в бесспорном порядке субъективных прав и обязанностей; б) властное изменение правоотношений; в) властное прекращение правоотношений.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что юрисдикцию необходимо рассматривать в зависимости от теоретической модели специализации самих органов судебной власти.

Наряду с изложенным необходимо уделить внимание разграничению сфер деятельности судебных органов, уполномоченных осуществлять функции по охране прав и законных интересов. В историко – правовом контексте следует отметить, что в прошлом и в настоящее время, по сути, судебные функции по охране прав граждан осуществляются такими несудебными органами, как КТС, профсоюзы, многочисленные общественные организации и др., что было и есть, на наш взгляд, негативным явлением. В.В. Комаров назвал это явление "диф-

¹ См.: Пелевин С.М. Критерии подведомственности гражданских дел // Правоведение. – 1990. – №1. – С. 80-84.

² См.: Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Т. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 44-50.

³ См.: Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. – М.: Издательство Московского университета, 1954. – С. 138.

⁴ См.: Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. – Свердловск, 1973. – С. 114.

фузией" судебной власти, ибо правоохранительные функции осуществлялись органами, в компетенцию которых не входило осуществление правосудия, и которая исключала, зачастую, компетенцию судов¹. Вместе с тем, конституирование правосудия как нового по содержанию института связано с исключительной прерогативой судов принимать решения о правах граждан, разрешать споры о правах и обязанностях граждан.

Определяя границы юрисдикции Конституционного Суда и гражданских судов, необходимо иметь в виду, что Пленум Верховного Суда Украины в постановлении № 9 от 1 ноября 1996 г. "О применении Конституции Украины при осуществлении правосудия" отметил, что суды, рассматривающие дела, не вправе, применяя Конституцию как акт прямого действия, признать неконституционными законы или правовые акты, перечисленные в ст. 150 Конституции, поскольку это отнесено к исключительной компетенции Конституционного Суда. Вместе с тем, какой-либо суд общей юрисдикции имеет право на основании ст. 144 Конституции признать неконституционными или такими, что не отвечают законам Украины, решения органов местного самоуправления, а также на основании ст. 124 Конституции – акты органов государственной исполнительной власти: министерств, иных центральных ведомств, местных государственных администраций и т.д. Обращение в Конституционный Суд в таком случае не требуется. При рассмотрении же гражданского дела в случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции примененный закон или закон, подлежащий применению по конкретному делу, суд, по ходатайствам участников процесса или по собственной инициативе приостанавливает рассмотрение дела и обращается с мотивированным определением (постановлением) в Верховный Суд Украины, который, в соответствии со ст. 150 Конституции, может возбудить перед Конституционным судом вопрос о соответствии Конституции законов и иных нормативно – правовых актов.

Однако в правоприменительной деятельности может возникнуть неоднозначность применения правовых норм, регулирующих юрисди-

¹ См.: Комаров В.В. Конституционные параметры гражданского судопроизводства // Российский конституционализм и современные тенденции развития правовой системы: К 10 – летию принятия Конституции РФ: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. I. Проблемы формирования правового государства и режима конституционализма в России: теория, история, практика. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – С. 36.

кцию Конституционного суда и судов общей юрисдикции. В юридической науке имеет место существование данной проблемы¹.

По нашему мнению, критериями разграничений подведомственности между Конституционным судом и судами общей юрисдикции могут быть следующие положения:

1. Конституционному суду подведомственны только дела, которые прямо отнесены законодательством к его ведению. Суды общей юрисдикции рассматривают все дела по спорам о защите нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов, кроме тех, которые отнесены к исключительной компетенции других судов.

2. Судам общей юрисдикции не подведомственно рассмотрение дел о конституционности законов и иных нормативных актов определенного уровня как таковых. Однако суд общей юрисдикции имеет право "критики закона" при рассмотрении подведомственных ему дел.

3. Проверка конституционности нормативных актов составляет исключительную компетенцию Конституционного суда. Он рассматривает дела о конституционности нормативных актов безотносительно к защите субъективных прав или охраняемых законом интересов конкретных субъектов права. Защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов обеспечивают суды общей юрисдикции.

В связи с рассмотрением проблем юрисдикции органов судебной власти актуальным является также вопрос о соотношении подведомственности гражданских и хозяйственных судов.

Действующее законодательство определяет преимущественную подведомственность для гражданских судов (ст. 24, 26 ГПК) и правила подведомственности дел хозяйственным судам (ст. 1, 2, 12 ХПК).

Разграничение юрисдикции гражданских и хозяйственных судов в сфере разрешения ими споров проводится по совокупности двух критериев: по субъектному составу и характеру спорных правоотношений. Спорам, разрешение которых отнесено к компетенции хозяйственных судов, признаются споры между юридическими лицами, гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус частного предпринимателя.

¹ См.: Тихий В.П. Деякі проблеми конституційної юрисдикції в Україні //Правова держава Україна: проблеми, перспективи розвитку. Краткі тези доповідей та наукових повідомлень науково – практичної конференції 11 листопада 1995р. – Харків, 1995. – С. 229.

В связи с определением границ и объема юрисдикции гражданских и хозяйственных судов возникает проблема, касающаяся подведомственности споров с участием граждан – предпринимателей. Статья 55 Конституции предусматривает, что права и свободы граждан Украины защищаются судом. При этом, как видно из содержания этой нормы, неограниченная возможность судебной защиты в Конституции связывается со статусом человека и гражданина, а не с иными правовыми статусами. Это является предпосылкой для вывода о том, что при определении пределов и объема судебной власти гражданских и хозяйственных судов, принимая во внимание конституционный принцип права граждан на судебную защиту, необходимо предусмотреть, что граждане – предприниматели могут осуществлять защиту своих прав и интересов на альтернативной основе в гражданском или хозяйственном суде по своему выбору. Существующая судебная практика исходит из того, что исключены из подведомственности гражданских судов споры с участием граждан – предпринимателей.

Что касается юрисдикции третейских судов, то необходимо отметить, что 5 июня 2003 года Верховная Рада Украины приняла Закон "О третейских судах (арбитражах)". Названный нормативный акт определяет, что третейский суд (арбитраж) – негосударственный, независимый орган, который создается по соглашению заинтересованных физических и юридических лиц в установленном законом порядке¹. На основании изложенного представляется, что третейский суд не является органом, осуществляющим правосудие, поскольку не является составной частью государственной судебной системы.

Таким образом, при принятии как нового Гражданского процессуального кодекса, так и иных нормативных актов, где регламентируется юрисдикция органов судебной власти, необходимо учитывать теоретические разработки проблем судебной юрисдикции. Представляется, что в будущем исследования юрисдикций различных судебных учреждений будут ориентироваться на конституционные принципы организации и деятельности органов судебной власти.

*Стаття надійшла до редколегії 12.01.2004 р.
і публікується в авторській редакції*

¹ См.: Третейским судам – быть // Зеркало недели. – 2003. – № 21 (446). – 7 июня. – С. 6.